

УДК 023.5
ББК 78.34п

Профессиональная культура современного библиотекаря

Э.Р. Сукиасян

Аннотация. Представлены заметки специалиста (свыше 60 лет в профессии), кандидата педагогических наук и преподавателя о престиже, смысле и назначении библиотекаря в современном обществе, о том, какие изменения необходимы в профессиональном образовании библиотекарей в будущем.

Ключевые слова: библиотечная профессия, профориентация, будущее книги, престиж библиотечной профессии, библиотечное образование, библиотеки в будущем.

Мне удалось прожить в библиотечной профессии более 60 лет. Эти заметки продиктованы желанием поделиться с коллегами своими мыслями о том, в каком направлении развивается наша профессия, что нам придется сделать, чтобы соответствовать современным потребностям общества.

Как я стал профессионалом. В детстве мне посчастливилось увидеть годы расцвета нашей профессии, того периода, когда она была не только уважаемой в советском обществе, но и высоко престижной. Определив «свое дело» однажды и навсегда еще в 5–6 классах, я не стал ждать окончания школы, а пошел работать, хорошо понимая, что от меня потребуются определенные знания и конкретные навыки, которыми надо уже владеть. Когда в 9 классе я посетил библиотечный техникум, понял, что здесь мне учиться уже нечему. Меня не испугал высокий конкурс (до 12 человек на место) в Московском библиотечном институте. Тогда принимали на первый курс студентом 210 студентов! Больше смущало то, что рядом оказались мои сверстники, которые знали библиотеку как читатели, но не знакомы были с ее внутренним устройством. За месяц до начала занятий на первом курсе я стал работать, получая половину ставки все годы студенчества.

Моя малая родина. Мне повезло в жизни: я вырос в Тбилиси. Всегда любил этот город, в котором дружба населяющих его народов никогда не была только лозунгом. Мне до сих пор кажется, что библиотеки, в которых меня учили и воспитывали (Центральная городская и Республиканская им. Карла Маркса), — это лучшие библиотеки в мире. Нет, очереди не стояли, но найти место в читальных залах было трудно. Библиотеки работали с утра до ночи. Их все знали и любили. А те, кто в них работал, были счастливыми людьми, уважаемыми, получавшими достойную зарплату. Их называли интеллигентами. Я помню имена своих библиотекарей (с четырех лет ходил к ним постоянно), потом — наставников и учителей, тех, с которыми работал.

Стараюсь сохранить знание любимого грузинского языка, поговорить на нем, пользуясь любой возможно-

Эдуард Рубенович Сукиасян,
*Российская государственная библиотека,
Научно-исследовательский центр развития библиотечно-библиографической классификации (ББК),
заведующий сектором,
главный редактор ББК,
кандидат педагогических наук, доцент*

стью. Может быть, меня помнят в бывших республиках СССР (я был почти во всех). Всегда считал, что знание языка народа — обязанность библиотекаря, никак не связанная с его национальностью. Оно во многом определяет отношение к истории и культуре, в частности — литературе и дает право работать в библиотеке.

Я не признаю выражение «русскоязычное население». Мои одноклассники — русские ребята, дети офицеров или артистов, временно проживавшие в Тбилиси, с удовольствием учили грузинский язык, старались говорить на нем. Жители улыбались, понимая их трудности, помогали — и это рождало не только взаимное уважение, но и любовь... Как жаль, что многие этого не осознают! А ведь не так уж и сложно запомнить пару десятков выражений, например, уезжая в другую страну.

О будущем нашей профессии. Конечно, придется сказать сначала несколько слов о том, каково будущее книги и библиотеки. Убежден, что дискуссии на эту тему рождаются в среде дилетантов. Человек, знающий историю письменности, этапы происхождения документального ресурса (от пальмового листа и папируса — до свитков и кодексов, от рукописных книг через инкунабулы — к современным книгам, являющимся вершинами полиграфического искусства), не будет говорить о том, что электронная книга приходит на смену «бумажной». Я, например, не понимаю, при чем здесь

*Государственная публичная библиотека им. К. Маркса (Тбилиси).
Иллюстрация из книги: Труды Государственной публичной библиотеки ССР Грузии
им. Карла Маркса. Ч. 1. Тифлис, 1954. 248 с.*

бумага? Допускаю, что правильное стремление человека сохранить лесные богатства приведет к замене деревянной основы в составе бумаги на синтетическую (такие книги уже есть у меня в библиотеке, я показываю их студентам). Но человек, в чем я уверен, никогда не будет «читающей приставкой» к компьютеру.

Книга и компьютер — это разные вещи, созданные человеком для удовлетворения своих потребностей. Автомобиль, поезд и самолет используются обществом параллельно и независимо. Меня, например, не устраивают разного рода «ридеры». Да, иногда, отправляясь в поездку, понимаешь, как это удобно: можно загрузить в планшет небольшой разговорник и большой словарь, план города, маршрут, адреса и телефоны, рабочие записи и десятка полтора книг для чтения. Но в один момент может закончиться питание. А можно ли доверять памяти компьютера? Считаю книгу более надежным «устройством».

Зачем нужны библиотеки в эпоху Интернета? Странно, но этот вопрос часто звучит с экрана телевизора, встречается в печати. В обыденном понимании, библиотека — это учреждение, где «выдают и меняют книги». Отсюда и такая «позиция». О бесперспективности библиотек, о замене их «услуг» электроникой часто го-

ворят те, кто наукой сами не занимались, а были около нее. Да и в библиотеках редко бывают. «Источники» им приносят советники и помощники. Но хочется задать им вопросы: как они росли, как учились, есть ли у них дома книги? Знают ли они, что можно и что нельзя найти в «паутине».

Многие коллеги, в том числе и зарубежные, например, считают, что абонемент — это услуга (а не помещение), и далеко не самая важная. Взять почитать книгу можно и у товарища, соседа, коллеги по работе, в шкафчике в парке (буккроссинг), купить, в конце концов. Но только в библиотеке совершенно бесплатно в теплой и уютной обстановке можно любые свои проблемы обсудить с умным и образованным собеседником, который мобилизует огромный доступный ему потенциал в виде справочников в книгах и электронных ресурсах (я уж не говорю о том, что у вас дома нет необходимых атласов и альбомов, хотя бы потому, что они весят слишком много и стоят дорого), он призовет на помощь своих коллег, знающих языки. Может быть, таких специалистов нет в вашей ближайшей библиотеке? Найдите их в системе и вы скоро поймете, что искомой проблемой уже занимается много библиографов, которых вы не спрашивали и существование ко-

торых вы не предполагали... Всякая библиотека — это система или элемент большой системы. И если библиотекарь — Мастер, то вам повезет. Опыт показывает: тот, кто ходит в библиотеки, неизмеримо богаче знаниями. Есть такая уверенность, что библиотеки были и будут. И не исчезнут никогда. Компьютеры, наверное, станут другими. А библиотеки? Они будут рядом и *всегда* открыты. А значит будут и библиотекари. Их никогда не смогут заменить «роботы информационного общества». Напротив, чем дальше мы продвигаемся в направлении этого «светлого» информационного будущего, тем яснее становится: без человека жить в мире информации никак нельзя. И этим человеком, конечно, будет библиотекарь, а не менеджер информационных ресурсов. Думать надо о том, *какими* они будут. Кризисы в истории человечества бывали всегда. Надо перенести в будущее то лучшее, что мы уже знаем и умеем, чего достигли.

Престиж профессии: чем он определяется. Оценку нам дает общество. Наша задача — работать так, чтобы библиотеки стали нужным и обязательным элементом социальной системы. Таким же, например, как образование и здравоохранение.

Пока мы это доказать не смогли. Образование (общее и профессиональное) и забота о здоровье (в широком плане — от профилактики до лечения) — важнейшие задачи, но есть еще проблемы развития личности — духовного, умственного, нравственного. И в этом процессе должны участвовать библиотеки на протяжении всей жизни человека. Такая работа не сводится к обеспечению досуга.

С древнейших времен библиотеки стояли рядом с музеями и учебными заведениями в деле просвещения. А чиновники стали превращать сеть библиотек в культурно-досуговые коммерческие учреждения, организуя «мероприятия», как правило, далекие от научно-просветительной деятельности. Мы уже забыли о том, что такое распространение знаний, пропаганда достижений науки. Спросите у потенциальных читателей, интересны ли им библиотеки. Только не ограничивайтесь опросами на своем рабочем месте, как это часто бывает. Спросите тех, кто к вам не ходит.

Если мы сами формируем планы и придумываем себе занятия, то мы отвечаем за престиж профессии. Ведь наша деятельность непонятна людям (90% считают, что мы «выдаем книги»). Как работает учитель, врач, налоговый инспектор — это знают все и могут рассказать об этом. Но никто не знает, чем мы, библио-

Первая государственная публичная библиотека Грузии была открыта в Тбилиси в апреле 1850 г., благодаря содействию наместника России на Кавказе М.С. Воронцова. Ее фонды составили многочисленные коллекции, традиционно передаваемые в дар библиотеке представителями грузинской интеллигенции. Тогда библиотека размещалась в специально построенном для нее князем Вахтангом Орбелиани здании на главной площади города. Но с ростом фондов ее местоположение менялось. В 1931 г. библиотеке был передан памятник архитектуры — бывшее здание Дворянского банка, а в 1987 г. — здание бывшего Министерства финансов. В наши дни библиотека занимает квартал в центре города. Ее современное название — Национальная парламентская библиотека Грузии.

текари, занимаемся помимо «выдачи книг». Ведь даже в «День открытых дверей» мы не рассказываем читателям о нашей «внутренней», многоплановой деятельности...

Образованность и эрудиция. Считаю, что с профессиональным отбором в наших учебных заведениях сейчас дело обстоит плохо. Например, я думаю, что полезно было бы принимать экзамен по информатике и иностранному языку (предупредив абитуриентов заранее, что преподаваться в вузе в качестве первого и обязательно будет профессионально необходимый английский язык). Второй язык (испанский, французский, арабский, немецкий, китайский, японский) — по желанию.

Преподавание отечественной и зарубежной литературы я расширил бы курсом *библиографической аналитики*. Исхожу из того, что лучше знать больше о пи-

сателе и его творческом наследии, чем тратить время на подробный разбор одного романа, как принято сегодня (например, кто-то решил, что всего Э. Золя представляет «Жерминаль»!).

Считаю, что должна быть усилена лингвистическая и этническая база общего образования. Наряду с теорией литературы нужны курсы «Введения в языкознание», «Языки и культуры», обеспечивающие высокий уровень общей культуры библиотекарей. Нужно расширить горизонты образования в целом по культуре Востока (Китай, Япония, Корея, другие страны и народы).

Эрудиция — это пустой звук, если библиотекарь не владеет пониманием основ современных религий. Рано или поздно мы придем к изучению в средней школе латыни и древнегреческого. Хорошо бы еще и арабского... В конце концов, можно не знать язык, но объяснить читателю, чем отличается, например, «пушту» и «дари», по силам любому библиотекарю. Он должен быть безгранично любознательным, впитывающим знания ради общения с читателями.

Есть простое средство, как воспитать будущего профессионала: надо еще до поступления в учебное заведение предложить ему сначала поработать в библиотеке — обыкновенной, публичной, познакомиться с фондом, разными процессами, то есть подготовить себя к серьезной и интересной работе. И если возникла любовь к этому хранилищу знаний, трудности уже не будут иметь никакого значения. Думаю, что многие со мной согласятся. Но бывает, что в нашу профессию приходят совсем по другим соображениям. Одна коллега мне призналась: «Зачем же я уйду? Здесь сухо, тепло, крыша над головой и мухи не кусают. *Ничего особенного знать не надо, и никто ничего не требует*». Я выделил эти

Вестиболь, лестница в помещения Государственной публичной библиотеки им. К. Маркса (Тбилиси, 1958)

слова курсивом специально, потому что это довольно расхожее суждение. Противостоять ему можно только повышая требовательность к знаниям. Многие в престиже профессии зависят от нашей требовательности к себе и другим.

Об образовании и профессионализме. Многие ошибаются, считая, что всему научат в учебном заведении. На мой взгляд, библиотекарь рождается не в аудитории. В вузе вам не расскажут о том, сколько сейчас планет в Солнечной системе, какие зарегистрированы последние химические элементы. Вам не покажут Красную книгу, лоцию (как вид документа) и атлас океанов, глобус Луны. О Библии, Коране, Талмуде и Торе, других уникальных источниках я не говорю... Но обо всем этом спросят читатели. У кого? У нас. Стать уважаемой читателями личностью поможет нам только ваша собственная любознательность и начитанность.

Подавляющее большинство библиотекарей в России получают степень бакалавра. За последние годы издательством «Профессия» (Санкт-Петербург, на сай-

те www.professija.ru есть полные сведения) опубликован комплект учебников по всем дисциплинам бакалавриата. По этическим соображениям не считаю возможным рецензировать, разбирать учебники (ограничился информацией в журнале «Научные и технические библиотеки»).

Учебники у нас хорошие. Однако считаю их общим недостатком сам принцип — «коллектив авторов». В науке давно определено: лучший учебник — это тот, который написан одним автором и стал стабильным на многие годы, десятилетия. Некоторые «авторские» учебники мы помним со школьных лет. Посмотрим, оправдан ли другой подход.

Вузы стремятся выпустить компетентных бакалавров. Иначе говоря, обеспечить достаточно высокий уровень знаний, умений и навыков. Но в большинстве случаев конкретным практическим обязанностям приходится учиться на месте (по-английски это называется *in-job training*). Наверное, это и должно быть так, потому что все невозможно стандартизовать.

В России библиотечное образование ведется по стандартам. Сначала их нумеровали (и это было понятно). С некоторых пор к номеру обновленной нормы стали приписывать знак «плюс», но никто не объяснил, что это означает. Само обсуждение образовательного стандарта происходит по принципу «кого надо — тех и пригласят».

Меня давно волнует вопрос о психолого-педагогической компетенции выпускников бакалавриата. Несколько раз выступал в печати, доказывая, что у нас не должны преподаваться курсы общей педагогики и общей психологии. Для нас, библиотекарей, эти предметы — специальные. Нужна особая программа и такое содержание, в котором отразятся как общие, так и профессиональные проблемы. Структуру учебника по психологии для библиотекарей однажды я опубликовал в печати [1]. А хорошие руководства по библиотечной педагогике уже написаны и изданы. Но говорят, что в стандартах есть некий лимит времени специальных дисциплин, поэтому «общеобразовательные» педагогику и психологию никак нельзя сделать «общепрофессиональными»...

Не могу сказать иначе: библиотекари плохо знают английский язык. Мы работаем в границах своего национального сегмента Интернета. Мир работает иначе. В десятках стран библиотекаря не возьмут на работу без владения английским. Никто не требует от нас блестящего знания языка (но это не повредит!). Но объяс-

ниться на языке по электронной почте или провести поиск мы обязаны. Ведь часто выгоднее обратиться в OCLC* или в каталог Библиотеки Конгресса США, Британскую библиотеку, национальные библиотеки стран мира.

Традиции и современность. Есть традиции, которые родились в библиотеках в глубокой древности. Нам надо их беречь. Никогда не было в истории платных общественных библиотек. А если в частных библиотеках за какие-нибудь услуги брали деньги, то окружали пользователя таким уровнем комфорта, что вопросов как-то не возникало. Я был в такой библиотеке в Париже. После возвращения написал статью [2]. И задал в ней вопрос: есть ли в нашей стране библиотекари, которые смогут работать в такой библиотеке?

Нельзя позволять чиновникам от культуры планировать уровень платных услуг! Как нельзя превращать библиотеки в дома культуры и отдыха, считая главным их достижением число «мероприятий». Не забыли ли мы, что библиотека должна в первую очередь заниматься образованием и просвещением?

Чего нам надо бояться? Такой вопрос я задал своим зарубежным коллегам после того, как на одной из конференций в Крыму услышал, что «машины нас задавят». Прошло уже несколько лет, а я не могу забыть, как удивился их ответу. Они считают, что техника, технология, автоматизация — все это для библиотекарей. Если что-то в новации их не устраивает, они работают по-старому, до тех пор, пока не будут соблюдены их требования. А вот другой подход: в деле, которым я занимаюсь — в каталогизации, в поиске — так поторопились с электронными каталогами, что мы потеряли все достижения, которые имели к середине 1990-х годов.

Но на свой вопрос я ответ получил. Коллеги в США и в скандинавских странах боятся... своих читателей, которые, как они считают, их обгоняют в своем информационном и библиотечном развитии. «Может наступить день, — писали они, — когда мы окажемся менее грамотными, и они будут лучше нас разбираться в нашем «хозяйстве». Поэтому продолжаем учиться, формируем группы, приглашаем читателей, и они ведут занятия для нас. Библиотекарь должен учиться всю жизнь».

Многие годы, бывая в Крыму на конференциях, я понял: самый трудный вопрос для докладчика — спро-

* Online Computer Library Center — онлайн-компьютерный библиотечный центр. Находящаяся в США (штат Огайо) некоммерческая организация, оказывающая библиотекам мира круглосуточно информационные услуги (библиографические, справочные и пр.). Ведет, в частности, WorldCat — всемирный каталог.

Читальный зал Государственной публичной библиотеки им. К. Маркса (Тбилиси, 1958)

сить его о том, что не удалось решить, какие он видит проблемы? Таким вопросом я ставил в тупик многих ректоров и директоров, конструкторов и разработчиков наших автоматизированных систем. Поэтому я и думаю именно о том, что *пока не получилось*. И всем советую меньше думать о «достижениях». В интересах прогресса.

Мне можно написать: E-mail: sukiasyaner@rsl.ru

Список источников

1. Сукиасян Э.Р. О психологической подготовке библиотекаря-профессионала // Научные и технические библиотеки. 1998. № 11. С. 57—60. Прил.: «Библиотечная психология»: примерная структура учебника для библиотечного факультета вузов.

2. Сукиасян Э.Р. Американская библиотека в Париже // Научные и технические библиотеки. 2007. № 8. С. 73—78.

Иллюстрации предоставлены автором